

Избегая взгляда охранников, я взобралась на стену на заднем дворе. Пройдя через большой круг, я, наконец, возле заднего входа в генеральский особняк. Особняк был в огне. Кроме звуков пожара, было только глубокое молчание.

Я смотрела на заднюю дверь в течении длительного времени. Если я войду и окажусь лицом к лицу с убийцей, я не смогу забрать тело Лу Хай Куна, но ещё и расстанусь с жизнью. Оно того не стоит.

Мои мысли вернулись, и я вспомнила, что на востоке особняка генерала есть шахта. Это место было скрыто. Даже если там еще есть убийцы, они не найдут меня.

Вот для этого, после всех лет, что я принимала человеческую идеологию, теперь ползти по шахте, не славно. И я даже не знаю, сможет ли мое тело все еще пролезть по ней.

Но когда я нашла ее, обнаружила, что там уже кто-то был. Тот, чей труп я хотела собрать; Лу Хай Кун. Половина его тела была вне стены, другая половина все еще внутри. Я не чувствовала себя неловко и подумала: "Похоже, я правда не смогу в неё пролезть."

Впрочем, сейчас неподходящее время выражать свои чувства.

Когда Лу Хай Кун услышал мой голос, он медленно поднял голову. Его всегда чистое лицо было запятнано кровью. Его всегда полупрозрачные глаза, теперь, как прах. Огромные и серые. Он рассеянно уставился на меня. Без всяких эмоций, как марионетка.

Я опустилась на колени. В мерцающем свете костра, я увидела, что сторона его правого глаза была сожжена. Я не могла различать белое и глазное яблоко. Все было мутным.

Он застрял в шахте. Это было такое смешное зрелище, но я не находила это забавным.

Я протянула руку, но что-то заставило меня засомневаться, прикасаясь к нему.

"Лу Хай Кун."

Он не ответил. Он только непонимающе смотрел на меня. Я моргнула. Я не знаю, почему у меня заболело сердце. Я подавляла это чувство и осторожно ткнула его в лоб.

"Ты еще жив?"

"Юнь Сян."

Его голос был слаб.

"Я все еще жив..."

Это не было похоже на ответ, а больше звучало как вопрос, который он задавал мне.

Необъяснимое чувство в моем сердце окрепло. Я не смогла удержаться от прикосновения к его голове. Не легко, не тяжело, я погладила его по голове. Его волосы были липкими. Наверное, он сбежал из лужи крови. Потерять свою семью в одночасье - жестоко для десятилетнего.

"Я еще жив."

Я уставилась на него. Его черный левый глаз медленно отразил мое изображение, а

правый...я боюсь, он больше не сможет его использовать.

Он посмотрел на меня на мгновение, прежде чем спросить: "Ты пришла сюда спасти меня?"

"Изначально я пришла, чтобы найти твой труп."

Его глаза потемнели, и он кивнул.

"Но теперь я здесь, чтобы спасти тебя."

Я схватила его за руку и спросила: "Ты плотно застрял?"

Казалось, он не решался сказать ни слова, и тупо смотрел на меня. Прежде чем он успел что-то сказать, я почувствовала, что его тело тянут обратно. Кажется, на другой стороне стены, кто-то тянул за ноги Лу Хай Куна, втягивая его внутрь. Его глаза стали ещё больше. Он посмотрел на меня. Он был так напуган, что не мог говорить.

Я крепко обняла его, не отпуская. С другой стороны стены кто-то сказал: "Кто-то помогает ему."

"Давайтеотрежем ему ноги. Он никогда не сможет снова сбежать."

С другой стороны стены были два человека! Они на самом деле хотят отрезать ноги Лу Хай Куна. Мое сердце затрепетало. У меня вдруг появилась идея.

"Отец! Быстро пришли охранников. Убийцы внутри хотят отрезать ноги Лу Хай Куну."

"Это дочь премьер-министра."

"Тот шумный дьявол?" Двое убийц затихли на некоторое время, а затем сказали: "Уходим!"

Победа пришла слишком неожиданно. Я не думала, что мое имя будет более полезным, чем имя моего отца. Подавив смешок, мое лицо снова потемнело... убийцы так боялись меня. Что за образ, у меня сердце простолюдинки?

Времени думать не было. Я безжалостно потянула Лу Хай Куна. Схватила его за руку и потащила в сторону нашего особняка.

"Сейчас, ты спрячешься у меня."

Лу Хай Кун остановился. В воздухе, наполненном дымом, он тихо сказал: "Юнь Сян, я не могу пойти к вам в осонак."

"Почему? Ты боишься, что мой отец не защитит тебя?"

Лу Хай Кун смотрел на землю и не ответил мне. Теперь он, очевидно, грязный ребенок, но, как ни странно, я чувствовала, что его ум гораздо сложнее, чем мой разум, в котором воспоминания сотен лет жизни, как облачной феи.

Он долго молчал, прежде чем сказать: "Юнь Сян, я пойду за пределы столицы...только наружу...нужно выйти наружу."

Он говорил таким сильным голосом. Он должно быть уверен. Я интуитивно чувствовала, что он скрывает многие вещи. Я также чувствовала, что с этого момента, жизнь Лу Хай Куна

изменится. Кроме того, я также чувствовала, что пришло мое время выбирать. Вернуться в особняк или пойти с Лу Хай Куном за пределы столицы? Я посмотрела на небо. У меня вдруг появилось странное чувство.

Император Ли, так ты этого ждал от меня! Если бы я выпила суп забытья, я была бы молодой нормальной мисс премьер-министр. Если бы Лу Хай Кун не задержался на пять лет в потустороннем мире, он был бы сейчас такого же возраста, как и я. Два обрученных человека, влюбляются друг в друга. У мисс премьер-министр не хватит сердца оставить молодого господина генерала, полного ненависти, и пойдет с ним на север. Она охотно бросила бы свою комфортную жизнь, следуя за молодым господином генерала. Итак, первый акт спектакля “маленькая жена гоняет мужа” устроили сейчас, в такое плохое время.

Лу Хай Кун, наверное, слишком много думал, после того как увидел мой печальный взгляд. Он повернулся и зашагал в противоположном направлении.

“Юнь Сян, пока мы не встретимся снова.”

Услышав, что десятилетний сказал такой глубокий приговор, после травмы, мое сердце екнуло. Я почесала голову, недовольно и тихо буркнула: “Хорошо, хорошо. Я признаю свое поражение. Я не буду еще раз изменять судьбу. Кроме того, мне нужно избежать наказания после возвращения.”

Но это не похоже на меня, если я просто уйду. Так что я сожгла палку и небрежно написала на стене: Отец, ваша дочь сбежала с джентльменом. Не теряйте духа и заботьтесь о своем теле.

Закончив писать, меня не волновало, как отец Сун найдет запись возле уединенной шахты, я выбросила палку и пустилась в догонку за Лу Хай Куном. Я бежала, пока не была перед ним. Я наклонилась немного и сказала: “Ты идешь слишком медленно. Чуть позже убийцы пойдут за тобой. Залезай, я понесу тебя.”

Человек позади меня не двигался. Я обернулась и увидела, что он смотрит на меня с шокированным выражением. Я удивилась, почему: “Залезай.”

“Юнь Сян...”

Я усмехнулась: “Молодой человек, давай сбежим.”

Он не двигался, а я не уговаривала. Наконец он протянул руки и обнял меня: “Спасибо...”

Его худое тело немного дрожало. В это время я не могла не сказать: “Побег -это нормально, объятия - нормально. Брат не пользуйся мной в этой ситуации. Посмотри, куда ты положил свои руки.”

Он почувствовал себя неловко. Потом, неторопливо положил свои руки на мои плечи и держал меня за шею. Пока я шла, он был на моей спине. Лу Хай Кун должно быть устал. Его голова покоилась на моем плече и он пробормотал: “Юнь Сян защитила меня. В будущем, я буду защищать Юнь Сян.”

Его слова напомнили мне десять лет назад. Жена генерала смотрела на младенца Лу Хай Куна, ее взгляд был нежен, как солнечный свет. Она сказала, что я старше. Сейчас я буду защищать его, а в будущем он будет защищать меня...

Я повернулась и посмотрела на особняк генерала, который был в огне. Вдруг я поняла, что

не будет больше никого, кто посмотрит на Лу Хай Куна таким нежным взглядом.

У Богов вечная жизнь. Они не понимают трудностей, расставания, боли, смерти. Я использовала точку Божьего зрения; это нормальный круговорот, но я сентиментальна. У смертных, утрата значит утрата.

Эта жизнь или вечная, никто не может полностью повторить свою жизнь, даже если это он сам.

Я вдруг почувствовала что-то странное. Я равнодушна к смерти, но Лу Хай Кун не плакал, не устраивал истерик, это было немного необычно. Я повернула голову и взглянула на мальчика на моем плече, с закрытыми глазами....Может быть, даже пройдя его жизнь, я все равно не пойму сегодняшнюю боль Лу Хай Куна.

В тот момент, когда ворота открылись, я вынесла Лу Хай Куна за пределы столицы. Покинув город за половину суток; мой мозг, наконец, осознал, что я сделала неправильно прошлой ночью.

“Сун... мой отец, похоже, я втянула его в западню.” (Если убийство генерала было имперским приказом, то, что она сбежала с Лу Хай Куном принесет ее отцу неприятности)

Я почесала голову и сказала Лу Хай Куну: “Прошлой ночью я была нетерпеливой. Спасая тебя, я оставила отца в беде. То, что я сделала не хорошо.”

Увидев мое виноватое выражение лица, Лу Хай Кун сделал реально шокированное лицо.

“Юнь Сян, ты ничего не знаешь. Почему ты смеешь так говорить!”

“Не знаю чего?”

Лу Хай Кун был по-прежнему ошеломлен. Затем он покачал головой. В глазу, который у него остался, я увидела треть беспомощности, треть сарказма и многие другие вещи, которые я не понимала. Он опустил голову и откусил булочку. Смутно он сказал: “Ничего, с премьер-министром Сун ничего не будет.”

Он сказал так уверенно. Мое сердце отлегло, хотя я еще не понимала, что произошло в суде.

Я и Лу Хай Кун отправились на север. Через полтора месяца, пришло неожиданное известие из столицы, что император умер. Новый император взошел на трон. Удивительно, но новым императором стал не наследный принц, а его дядя, брат предыдущего императора, принц первого ранга Чжи Хоу.

Половина министров были уволены. Влиятельных людей тоже убрали, выслали в свои родные города или приговорили к смертной казни. Единственным, кто до сих пор сидел на своем месте, был мой отец, премьер-министр Сун Цинь Вэнь. Первым, кто преклонился новому императору в суде был мой отец.

В это время я сидела с Лу Хай Куном в придорожном ларьке, отдыхала и пила чай. Рядом с нами были люди, похожие на ученых. Они постоянно вздыхали.

Я не понимала их озабоченности за свою судьбу, но теперь я поняла тайну пожара в особняке генерала.

Лу Хай Кун молча пил чай; я молча разбирала свои мысли. Мой отец, генерал Лу и старый император были хорошими друзьями. После нескольких лет мой отец и брат императора стали даже друзьями по-лучше. Он больше не любил так двух других друзей.

Старый император заболел. Его брат захотел стать императором. Мой отец предпочитал младшего брата императора. Но в целом поддержал кровь старого, Чжи Ши наследного принца. Вот почему особняк генерала должен был быть сожжен. Вот почему Лу Хай Куна не волнуют мои слова, что я причинила вред отцу Сун, потому что разрушение их семьи было запланировано моим отцом.

Мое появление было неожиданным для всех. Вот почему двое убийц в спешке убежали. Они меня не боялись. Они хотели только вернуться и доложить моему отцу. Вот почему Лу Хай Кун тогда спросил меня: “Ты пришла спасти меня?”

Так вот почему Лу Хай Кун удивился, когда я сказала, что принесла неприятности отцу. Вот почему мы смогли беспрепятственно выйти из города. И плавно дойти до сих пор, должно быть, потому, что мой отец защищал нас.

В конце концов, я все еще его дочь. В конце концов, он смотрел как рос Лу Хай Кун. И все-таки... сделав заговор против старого друга, его сердце будет беспокойно. Намеренно позволяя Лу Хай Куну уйти, должно быть, у моего отца мягкое сердце.

Глядя на него, спокойно пьющего чай, я вернулась в ту ночь, вспоминая все свои действия. Я глубоко вздохнула.

Прошлый Лу Хай Кун был слишком мал, и был невеждой. Но сейчас он потихоньку начал понимать вещи, умнеть, становится спокойным. Пережив такое несчастье, я боюсь, что он будет более глубоко воспринимать вещи.....

У меня в голове появилась мысль. Я правда хотела выщипать бороду императора Ли волосок за волоском. Если сегодня обстоятельства изменились, она будет настолько мизерная: мисс премьер-министр следует за полным ненависти молодым господином. С одной стороны он любит мисс премьер-министр. С другой стороны из-за действий ее отца к генералу, он ненавидит ее. Любовь и ненависть одновременно. Он иногда будет теплым, а иногда холодным к мисс премьер-министр. У неё всю жизнь будет гнетущее чувство. Но ее сердце по-прежнему твердо последует за молодым господином.

Маленькая жена пытается преследовать мужа - второй акт, без предупреждения, будет проходить так.

Император Ли, вы решитесь бросить горошки крови! Перед вашим домом должно быть теперь много мертвых собак! Откуда у вас такая дешевая и бесполезная собачья кровь! Сколько еще жалких сцен будут ждать меня на дороге к северу?!

Кроме того...в состоянии в котором я сейчас и так, как я и Лу Хай Кун ладим друг с другом, мы сможем встретить особый вкус императора Ли?

“Юнь Сян.”

Лу Хай Кун закончил пить чай и смотрел на меня: “Я уже отдохнул.”

Я посмотрела на огромный серый правый глаз и погладила его по голове: “Пойдем.”

Волноваться бесполезно. Будущее все равно наступит. По сравнению со мной у этого ребенка, должно быть, нагрузка больше. Он такой храбрый. Я не могу потерять его.

<http://tl.rulate.ru/book/4361/83305>